

Как Троцкий и К^о

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ Т. ТРОЦКОМУ ЗАПИСКА О ФЛОТЕ*

С момента первого политического переворота — Февральской революции — и до настоящих дней, как бы доблестны и значительны ни были отдельные эпизоды на водных и морских фронтах в период гражданской войны, флот неизменно продолжал катиться вниз.

Синтез чрезвычайных бедствий и упадка, постигших морскую силу России, заключается главным образом в том положении, что поток идей и чувств, увлекший лучшую часть пролетариата с начала революции, естественно, захватил собой моряков, причем дальнейшее движение этого потока ни короткими и слабыми деяниями правительства, ни наиболее сознательной частью моряков не было направлено в русло, безопасное для здоровой жизни флота и обеспечивающее сохранение морской мощи Республики в полной мере. Идеи порядка и дисциплины тонули в революционной фразеологии, а дух неповиновения, возникший и подогретый по вполне понятным причинам в начале революции, не был окончательно потушен на протяжении всей гражданской войны решительными и твердыми мероприятиями, к коим надлежало отнести:

- а) издание Морских уставов;
- б) фильтрацию командного состава и оставление на службе только тех кадров, преданность коих новому порядку не была подозрительна;
- в) фильтрацию комиссаров;
- г) беспощадное искоренение демагогии в отношении оставшегося комсостава и создание ему неизбежного положения;
- д) подготовку новых кадров личного состава, долженствовавших сменить непосредственных участников государственного переворота.

1. Ссылкой на эту общую причину не следует ограничиваться при рассмотрении сложного процесса разложения флота. В период до окончания гражданской войны с начала революции исключительную роль, кроме того, сыграли:

- 1) Отсутствие единого и согласованного для всех флотов плана политической работы благодаря недостаточному вниманию к флоту со стороны центральных политических органов.
- 2) Отсутствие твердой и определенной

морской политики, хотя бы в отношении колыбели флота — Балтийского моря, на основах политической и стратегической оценки Балтийского театра; Балтийский флот надлежало рассматривать как базис для последующего устройства флотов Республики.

3) Отсутствие стройной и однообразной системы управления флотами и флотилиями, носившего случайный и эпизодический характер как в отношении расходования материальных средств, судостроительно-ремонтных программ, так и в отношении службы.

4) Указания на то, что центральное внимание было сосредоточено на фронтовой работе и общегосударственном строительстве в исключительно суровых условиях борьбы, могут быть признаны смягчающими, но не оправдывающими обстоятельствами, ибо, во-первых, флот являлся немаловажной государственной военной артерией, а [во-вторых]... для этого необходимо было лишь своевременно создать мощный, высокоавторитетный морской политический центр, долженствовавший возглавить и объединить морское ведомство, дать ему устойчивые формы существования во всех отношениях.

II. В период после гражданской войны поименованные причины усугубились нижеследующими:

1) Отсутствием закона о флоте как стимула определенной морской политики Республики на морях.

2) Продолжавшейся инертностью в отношении флота центральных политических органов.

3) Переложением виновности в той или иной форме с подлинных возбудителей Кронштадтских событий и активных участников на весь личный состав флотов, допущением взрыва дешевой демагогии в отношении всех моряков, в результате коего — подавленное моральное состояние личного состава в целом.

4) Уложением сроков фильтрации военных моряков в несоразмерно краткие промежутки, отсюда — недостаточная тщательность в выполнении ее.

5) Расформированием Морского комиссариата и подчинением флота армии во всех отношениях, глубоко противоречащим военно-морскому историческому опыту и абсолютно не оправдываемым экономическими соображениями.

6) Определением судового состава флотов не на основах той или иной морской политики Республики на морях, а исходя из расчета пайков. Это решение задачи

разваливали флот

от обратного при постоянных колебаниях в сторону сокращения количества отпускаемых флоту пайков в то же время при сокращении оперативных задач, с одной стороны, явно обрекало эти последние на преднамеренную невыполнимость, а с другой — заставляло военный флот отказываться от целого ряда вспомогательных органов, неразрывно связанных с его боевой подготовкой.

7) Перенесением Морского штаба Республики из центра на периферию, оторвавшим его от государственного центра, усложнившим разрешение вопросов, находящихся в зависимости от главков и центров, и, наконец, сделавшим чрезвычайно затруднительным управление отдельными флотами.

8) Невключением портовых мастерских и заводов, занятых ремонтом судов, морской артиллерии, изготовлением артиллерийского снаряжения и боеприпасов, мин заграждения, мин Уайтхеда, в сеть государственных предприятий. Этим... наносился удар... главнейшим подсобникам боевой подготовки флота, ибо вследствие исключительно тяжелого материального положения ценнейшие по своей специальной квалификации мастерские расходились в учреждения, более обеспечивающие их положение.

9) Переложением виновности в государственных преступлениях отдельных лиц командного состава на всю корпорацию остатков бывшего кадрового офицерства, в большинстве своем 4-летней службой доказавшего полную лояльность Советской власти и в меньшинстве — глубокую верность пролетарской идеологии и Республике; в результате — очередное падение авторитета командного состава, уничтожение веры в возможность в подобных условиях созидательной работы и глубочайший упадок энергии как среди лиц, подвергшихся незаслуженным репрессиям, так и тех, коим в силу случайных обстоятельств удалось избежать их.

10) До мифической абсурдности полной материальной необеспеченностью командного состава и старых моряков [сверхсрочнослужащих].

11) Несогласованностью демобилизации военных моряков с необходимостью сохранения определенной морской силы на морях.

ВЫВОДЫ: таким образом, путем краткого исследования этих общих причин, приведших флот к теперешнему его состоянию, на основании личных наблюдений деятельности современного Морского цен-

тра и знакомства с положением дел в Балтийском, Черноморском и Каспийском флотах [я] пришел к заключению, что флот Республики находится под несомненной угрозой окончательной гибели, ибо:

1) Все решения, принятые в отношении флота после окончания гражданской войны, главным образом исходили из рассмотрения ненормальности его состояния, А НЕ ИЗ ПРИЧИН, ВЫЗВАВШИХ ЭТУ НЕНОРМАЛЬНОСТЬ.

2) Полное подчинение флота армии являлось величайшей государственной ошибкой с точки зрения научно-академической [жесткие исторические примеры Франции, Германии, России] и с точки зрения практической, принимая во внимание, что при настоящем положении флот получает не тот минимум, без коего он не может существовать, а то, что остается от армии, — в части личного состава, материального, денежного и другого снабжения.

3) Крупнейшие перебои или, просто говоря, «мертвый промежуток» в снабжении флота и, как следствие, разрушение ряда жизненных артерий флота [расформирование мастерских, заводов с проистекающей отсюда безвозвратной потерей для флота ценнейших квалификаций мастерских] в самом недалеком будущем приведут к передаче на хранение в порты ныне действующих жалких остатков судов флота, к умиранию его вспомогательных органов... а оборону лишат ее средств.

Совершенно отчетливо сознавая, во-первых, что в современных условиях экономического положения страны НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИКАКОГО ОБОЛЬЩЕНИЯ НАСЧЕТ ВОЗМОЖНОГО РАСШИРЕНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА ФЛОТА, во-вторых, что флот пока должен стоять перед ОСНОВНОЙ ЗАДАЧЕЙ СОХРАНЕНИЯ НЕЗНАЧИТЕЛЬНОГО, НО КРЕПКОГО ДУХОМ И ЗНАНИЯМИ ЯДРА, утверждаю, что единственным средством для спасения этого ядра и для создания условий, при коих не исключается возможность создания в более благоприятных обстоятельствах нового во всех отношениях флота, является:

первое: немедленное и полное изъятие из подчинения армии флота [оставляя оперативное подчинение на местах];

второе: создание мощного высокоавторитетного военно-морского [политического] центра, облеченного величайшим доверием правительства, с перенесением его в общегосударственный центр;

третье: сосредоточение внимания этого центра на создании новых кадров личного состава, на коем исключительно имеет ре-

* Стиль документа сохраняется.

альный смысл строить расчеты на грядущее возрождение флота, и кардинальное искоренение всех ошибок, допущенных в отношении флота до последних дней, вложенных в основу краткого анализа современного положения на страницах настоящей записки.

Начальник Морских сил Черного моря и помощник командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма

военный моряк Э. С. ПАНЦЕРЖАНСКИЙ
18 ноября 1921 г.»

РЕЗОЛЮЦИЯ: «Прошу всех членов РВСР ознакомиться с запиской и вернуть мне ее с краткими замечаниями.

Л. ТРОЦКИЙ 21.XI.1921»¹

В РЕАКЦИИ Троцкого на этот обстоятельный и обличительный документ, конечно, не просто уловить гнев и угрозу. Но они были. Ведь обличили в первую очередь его, разваливавшего совместно с «компанией» флот Республики. А критику в свой адрес Троцкий не терпел, не говоря об обличениях. Волей непонятого случая взлетев на вершину военного руководства,

¹ ЦГАСА, ф. 33987, оп. 2, д. 150, лл. 16—19. Подлинник. Автограф.

² Вопрос о необходимости принятия вышшими государственными органами конкретных решений о судьбе и перспективах развития флота рассматривался на состоявшемся 1 января 1921 г. совещании руководящего состава и представителей партийных организаций РККФ. В принятом постановлении признавалось «необходимым теперь же определить политику по морскому вопросу и реально приступить к воссозданию Красного флота на морях Республики».

Попыткой создания подобного закона явилась разработка проекта «Декрета о воссоздании морской силы РСФСР», представленного командующим Морскими силами Республики А. В. Нежитцем 15 февраля 1921 г. на рассмотрение РВСР. Проект представлял собой программу капитально-восстановительного ремонта, достройки кораблей и нового военного судостроения до 1926 г., а также объяснительную записку с обоснованием направлений возрождения и дальнейшего строительства флота. В качестве основной силы флота рассматривались линкоры и крейсера, но одновременно большое внимание уделялось постройке легких надводных кораблей, подводных лодок и боевых катеров. В итоге на Балтийском, Черноморском, Северном и Каспийском театрах предполагалось иметь 6 линкоров, 9 переоборудованных из старых линкоров плавбатарей, 4 легких и 3 учебных крейсера, 65 эсминцев, 56 подводных лодок, 16 канонерских лодок, 32 сторожевых судна, 6 минных заградителей, 140 тральщиков, 20 вооруженных десантных судов типа «Эльпидифор», 90 торпедных катеров, 45 сторожевых катеров-истребителей, 8 бронекатеров, 30 вооруженных дозорных катеров, до 190 вспомогательных судов различного назначения, а в составе морской авиации — 40 авиаотрядов из 250 самолетов различного

он своей неукротимой амбицией и воинствующей некомпетентностью, по сути дела, лишил флот его самостоятельности и боеспособности. Политический фразер и интриган, он никогда никого не слушал, кроме самого себя. В каждом замечании в свой адрес видел подрыв не просто его собственного авторитета, но покушение на Советскую власть. Вот и этот документ вначале вызвал в нем бурю негодования. Вместо того чтобы внимательно ознакомиться со справедливыми критическими замечаниями, дельными предложениями, Троцкий призывает свое окружение, совместно с которым разваливал флот, к «революционной мести». «Иудушкина натура», репрессивный зуд и политическая фраза и на этот раз заменили необходимость принятия неотложных конкретных мер. А ведь флот нуждался именно в практических неотложных мерах, причем задолго до предъявленной Троцкому «Записки»².

типа. Состав сил флота на Дальнем Востоке ставился в зависимость от военно-политической обстановки в этом регионе. Отмечалось, что с учетом исторического опыта всемерное укрепление флота является одним из важнейших направлений обеспечения обороноспособности Советского государства, вновь указывалось на необходимость определения «морской политики Республики» и перспективы военно-морского строительства. На ближайшее время перед РККФ ставились задачи обороны морских границ, обеспечения внешнеэкономических связей, содействия войскам на приморских направлениях. В документе содержались военно-политическая, экономическая, географическая характеристика морских театров и конкретные задачи флота на каждом из них, выделялось значение для страны северного и дальневосточного регионов (ЦГАСА, ф. 33988, оп. 2, д. 314, лл. 19—52).

В целом проект был ориентирован на создание сильного флота, гармонично сочетавшего различные рода сил, классы и типы кораблей. В то же время разработчики документа придерживались убеждения, что завоевание господства на море является обязательным условием при решении стратегических задач, а тяжелые артиллерийские корабли — главная сила флота. Троцкий и К^о «законсервировали» этот проект. Ради объективности следует признать, что он не был согласован с реальными экономическими возможностями страны. И все же не это послужило главной причиной для его неприятия. При всех недостатках проект мог стать основой для выработки перспективных планов строительства флота. Но рассмотрение Троцким представленного ему документа — проекта «Декрета о воссоздании морской силы РСФСР» — совпало по времени с кронштадтскими событиями, негативные морально-политические последствия которых послужили поводом для принятия мер другого порядка. Возникшее недоверие к флоту, нежелание многих руководителей Рев-

Опыт гражданской войны убедительно подтвердил значение морских театров и существенную роль флота в обеспечении интересов государства. Вместе с тем силы флота большей частью использовались ввиду континентального характера войны для поддержки сухопутных войск, обеспечения их боевых действий. Иные руководители и военачальники, в первую очередь Троцкий, злоупотребляли этой односторонней «нацеленностью» на возможности флота, растаскивали, что называется, его по частям. Так, личный состав многих кораблей не всегда оправданно списывался на берег для пополнения сухопутных подразделений, а сами корабли разоружались и демонтировались. Это тоже ослабляло флот и являлось своеобразной корректировкой потерь, которые он понес в ходе гражданской войны и иностранной интервенции. РККФ лишился свыше 700 кораблей и судов³, утратил ряд военно-морских баз и судостроительно-ремонтных предприятий, а число орудий береговой обороны сократилось почти втрое. Троцкому и К^о состояние флота, в котором он оказался не без их помощи, было на руку. Они еще с большей активностью стали формировать в военных кругах извращенное мнение о морской силе, как о второстепенном элементе системы обороны Советского государства. Кронштадтский мятеж в марте 1921 года вызвал и необоснованное политическое недоверие к морякам.

Негативное отношение к флоту, нежелание считаться с боевым историческим опытом, исходившие в первую очередь от эксцентричного и взбалмошного «главного советского военспеца», а точнее руководителя военного ведомства Л. Д. Троцкого, поддерживаемое его подпевалами, сыграло роковую роль в торможении, а то и провале выполнения поставленной X съездом РКП(б) задачи «принять меры к возрождению и укреплению Красного военного Флота»⁴. Межведомственная ко-

военсовета (прежде всего Л. Д. Троцкого) и ряда других заинтересованных ведомств за проблемами текущего времени видеть перспективу послужили причиной отклонения проекта и отказа от его последующей переработки с учетом экономических возможностей государства.

³ Подсчитано по книге: Корабли и вспомогательные суда Советского Военно-Морского Флота (1917—1927): Справочник. — М.: Воениздат, 1981.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — 9-е изд. — Т. 2. — М.: Политиздат, 1983. — С. 378.

миссия по реорганизации флота во главе с начальником политуправления (ПУР) РВСР С. И. Гусевым, работу которой курировал непосредственно председатель РВСР Л. Д. Троцкий, в основу деятельности положила поиски путей сокращения боевого и личного состава, ограничения функций и прав военно-морского командования. Большинство членов комиссии и взаимодействовавших с ней представителей ряда ведомств, ссылаясь на примеры решения основных задач вооруженной борьбы в гражданской войне на сухопутных направлениях, тяжелое экономическое положение и «политическую неблагонадежность» моряков в связи с кронштадтскими событиями⁵, явно недооценивали значение флота. С подачи Троцкого или при его поддержке выдвигались нелепые, безответственные предложения о полном упразднении самостоятельных военно-морских органов, создании управления береговой обороны в центре и морских отделов в штабах приморских военных округов. 4 мая 1921 года приказом РВСР № 965/166 береговая оборона была передана в состав Красной Армии, что повлекло за собой разъединение взаимосвязанных элементов защиты морских рубежей — флота и береговой артиллерии, усложнение решения задач вооруженной борьбы на море. Осуществленный в это же время перевод центральных учреждений РККФ из Москвы в Петроград нарушил тесные связи с другими государственными органами и затруднил организацию управления морскими силами.

20 августа заседание РВСР под председательством Троцкого утвердило основные предложения межведомственной комиссии. Перед флотом ставились ограниченные задачи обороны прибрежной зоны и

⁵ Филтрация (политическая и профессиональная проверка всего личного состава РККФ) осуществлялась на основании приказа комиссара при Командующем Морскими силами Республики И. Д. Сладкова от 27 апреля 1921 г. и завершилась к концу июня. Нельзя отрицать того, что эта крайняя мера позволила очистить флот от случайных, профессионально неподготовленных и прямо враждебных Советской власти элементов, качественно укрепить личный состав. В частности, к 1 августа коммунисты на Балтике составляли 12,3 проц., на Севере — 6,9 проц., на Каспии — 27,3 проц. (ЦГАСА, ф. 9, оп. 3, д. 32, лл. 161—165; ф. 10, оп. 3, д. 246, л. 9; д. 250, лл. 13—14 и др.). Вместе с тем патологическая подозрительность и страсть Троцкого и его приспешников к крайним мерам лишили флот многих высокопрофессиональных моряков, честных, бескорыстных, преданных Красному Флоту и народу.

побережья, а также обеспечения безопасности мореплавания. Значительно сокращались корабельный и личный состав, тыловые учреждения, лимиты топлива, материальных средств и продовольственных пайков. Полной реорганизации подверглась система управления. Взамен упраздненных органов оперативного руководства и материально-технического обеспечения создавался единый Морской штаб Республики со строго ограниченными функциями и полным подчинением Главнокомандующему Вооруженными Силами Республики через помощника по морским делам (Помгавкомора), ликвидировалась должность Командующего Морскими силами Республики. В ведение Главного управления военно-учебных заведений Красной Армии передавались все морские училища, курсы и школы. Принятая сокращенная судостроительная программа предусматривала в течение пяти лет достройку и ремонт ограниченного числа легких кораблей и подводных лодок, а также переоборудование линкоров в плавбатарей⁶. Таким образом, Троцкий и К^о предрекали полуразваленному флоту окончательную гибель.

Многое в постановлении, принятом вопреки доводам флотских специалистов, вызвало отрицательную реакцию у последних. Фактическая ликвидация самостоятельного командования нарушала всю систему жизнеобеспечения флота, ставила его в полную зависимость от армейского руководства, исторически обусловленное континентальным характером мировой и гражданской войн оперативное подчинение сменилось мелочной опекой и остаточным принципом в снабжении и кадровом пополнении.

Именно об этом и говорилось в приведенной выше «Записке о флоте», обнаруженной в фондах Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА). Ее автор Э. С. Панцержанский — высокообразованный офицер российского флота, активный участник 1-й мировой войны на Балтийском море, безоговорочно принявший революцию и на всех порученных постах доказавший преданность Советской власти. Под его командованием Онежская озерно-речная флотилия внесла значительный вклад в защиту Петрограда с северного направления, успешно провела ряд операций в тесном взаимодействии с войсками. Назначенный в ноябре 1920

года начальником морских сил Черного моря (МСЧМ), он за короткий срок создал достаточно эффективную систему защиты прибрежной зоны, используя немногочисленные малые корабли, катерные силы, средства минной обороны и береговой артиллерии.

В середине ноября 1921 года Панцержанский с группой ближайших помощников прибыл в Москву для разрешения вопросов, возникших в ходе реализации постановления РВСР. В спорах со сторонниками создания плавбатарей в ущерб достройке достаточного числа легких кораблей и подводных лодок он предупреждал, что этот путь якобы быстрого укрепления флота не имеет глубокого тактического и технического обоснования, а при нехватке средств и слабости производственной базы ведет к срыву всей судостроительной программы⁷. «Записка о флоте» явилась результатом серьезного осмысления сложности создавшегося положения, базировалась на глубоких теоретических разработках и богатом военном опыте, отразила мнение многих военно-морских специалистов и политработников. Резолюция Троцкого на столь серьезном документе без каких-либо иных пометок и замечаний свидетельствовала о нежелании руководителя военного ведомства глубоко вникать в вопросы строительства флота и отсутствию у него твердых взглядов на их решение. Такая его позиция подтолкнула к бойкоту предложений, высказанных в «Записке», и других членов РВСР⁸, некоторые из них продолжали упорно отстаивать линию на сокращение флота и ограничение его самостоятельности.

Есть все основания предполагать, что о «Записке» знал и В. И. Ленин. Ведь содержание этого документа составило основу доклада «О морском ведомстве», представленного в ЦК РКП(б) 20 ноября назначенным накануне комиссаром при Помгавкоморе В. И. Зофом, членом РВС МСЧМ А. В. Барановым и главным командиром военных портов Черного и Азовского морей Н. Ф. Измайловым. На следующий день состоялась их беседа с Владимиром Ильичем, проявившим глубокий интерес к флотским вопросам. Эта встреча, несомненно, повлияла на назначение

⁷ ЦГАСА, ф. 25899, оп. 3, д. 2035, лл. 50, 52—53, 68—70, 97.

⁸ «Записка о флоте» 22 ноября 1921 г. была направлена для ознакомления заместителю председателя РВСР Э. М. Склянскому и членам РВСР: главнокомандующему С. С. Каменеву, начальнику ПУР С. И. Гусеву, комиссару Штаба РККА С. С. Данилову.

Э. С. Панцержанского (приказ РВСР № 317 от 22 ноября 1921 г.) на должность Помгавкомора⁹. Доклад «О морском ведомстве» 24 ноября был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК РКП(б), подтвердившем неизменность линии партии на возрождение флота и принявшем конкретные решения по реализации целого ряда высказанных в «Записке» предложений¹⁰.

Но как отреагировали на «Записку о флоте» сторонники «главного военспеца» Троцкого? Об этом сообщают следующие документы:

«Тов. Троцкому.

Первое предложение сводится к отделению Моркома от РВСР и изъятию его из подчинения Главкому. Считаю [это] неправильным. Дело не в зависимости Моркома от РВСР, а в незначительности ресурсов, которые даются флоту, в первую очередь в топливе. Второе предложение выполнено, если автор не имеет в виду назначение нового Наркома. В Морской центр назначены т. Панцержанский и т. Зоф. Авторитет они должны заслужить делами. РВСР им, конечно, поможет. Перевести центр в Москву поручено т. Пимблеру.

⁹ В последующем Эдуард Самуилович Панцержанский занимал должности начальника Морских сил СССР, начальника морских сил Черного моря, плодотворно трудился в Центральном аппарате ВМФ. Флагман I ранга. В июне 1937 г. арестован по ложному обвинению и в сентябре расстрелян в возрасте пятидесяти лет. Реабилитирован посмертно в июле 1956 г.

¹⁰ ЦГА ВМФ СССР, ф. р-1, оп. 4, д. 38, лл. 5, 21; ф. р-5, оп. 3, д. 89, лл. 62—63.

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Прочитал ответ редакции «Огонек» (№ 50, 1989 г.) на открытое письмо С. Ф. Ахромеева и пришел в ужас! Сдержанное, убедительное, патристическое письмо нашего маршала и — гнусный, фарисейский ответ на него редакции «Огонька».

Не буду голословным. Приведу фрагмент из ответа редакции, который особенно поразил меня и выдал редакцию, как говорится, с ног до головы. Казалось бы, мелочь, этот фрагмент можно пропустить, но проговариваются на мело-

С первой частью третьего предложения вполне согласен. т. Панцержанский должен сократить морские тылы, чтобы флот улегся в пайковые нормы и мог бы получить немедленно после этого новобранцев. По второй части т. Панцержанскому представить конкретные предложения.

Э. СКЛЯНСКИЙ¹¹ 28 ноября 1921 г.¹²
«Коренным образом расхожусь с настоящим проектом. Являюсь сторонником создания Главного управления береговой обороны (ГУБО. — Авт.). Крупные суда ликвидировать, миноносцы и подлодки с присоединением к ним сильной гидроавиации непрерывно развивать. Гл[авное] управление берег[овой] обороны подчинить РВСР и командованию на тех же основаниях, что и Гл[авное] управл[ение] Возд[ушного] флота. Во главе ГУБО поставить видного коммуниста.

С. ГУСЕВ^{13, 14}.

СОДЕРЖАНИЕ этих документов красноречиво говорит о том, какими «мерами» Троцкий и К^о, разваливая флот, пытались «укрепить» его: первый — революционными фразами и репрессиями, остальные — урезанием пайков и ликвидацией кораблей.

Публикацию подготовил старший мичман Н. Ю. БЕРЕЗОВСКИЙ, кандидат исторических наук

¹¹ Эфраим Маркович Склянский — заместитель Л. Д. Троцкого.

¹² ЦГАСА, ф. 33987, оп. 2, д. 150, л. 14.

¹³ С. И. Гусев (Яков Давидович Драбкин) — начальник политуправления и член РВСР.

¹⁴ ЦГАСА, ф. 33987, оп. 2, д. 150, л. 30.

чах (в крупном легко притвориться).

Итак, цитирую фрагмент из ответа редакции: «...не скажете ли Вы, какие страши вынашивают план завоевания Советского Союза? Кто спешит вторгнуться в страну с очень неупорядоченной инфраструктурой, с чрезвычайно озлобленным населением, готовым начать партизанскую войну еще до вторжения противника (против кого? — В. Д.) на территорию СССР?»

Сколько же здесь зла, наигранного лукавства и ветхозаветной воню! Такое чувство, будто над маршалом Ахромеевым ведется следствие и над ним по-иезуитски издевается враг.

Какой ненавистью прониклась редакция «Огонька» к нашей армии! И зачем это еще существует

парламентская группа Советской Армии? И не произойдет ли военный переворот, чтобы свергнуть социализм? И вот ведь неправду говорит С. Ф. Ахромеев: не пятнадцать, а четырнадцать авианосными ударами соединениями располагают США, а до середины 90-х годов их останется всего 12 — по заявлению газеты «Вашингтон пост» со ссылкой на представителя Пентагона.

Какие упреки и какое разоблачительство! Подумать только, представитель Пентагона! Да это сама правда и совесть (что там Ахромеев!) — вот ведь какими зачарованными глазами смотрит В. Коротич на заморского дядю Сэма!

В. Н. ДЮЖИКОВ
(г. Москва)